

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор **Энергетические и сырьевые рынки стран Глобального Юга**

- Альянс государств Сахеля
и его ресурсный потенциал

Сентябрь 2024

Уважаемые коллеги!

17 сентября 2023 года в Западной Африке произошло довольно знаковое, и не только для Чёрного континента, но и для всего Глобального Юга, событие. Был образован Альянс государств Сахеля – межгосударственный военно-политический союз, созданный для обеспечения общей обороны трёх соседних государств: Нигера, Буркина-Фасо и Мали. Отметим, что Альянс был создан после произошедшего в июле 2023 г. в Нигере военного переворота (в Мали переворот состоялся в мае 2021 г., а в Буркина-Фасо – в сентябре 2022 г.). Как заявил президент переходного периода государства Мали, полковник Ассими Гоита, учреждение Альянса государств Сахеля происхо-

дит «для создания архитектуры коллективной обороны и взаимопомощи на благо населения».

И уже 6 июля 2024 года на саммите Альянса сахельских государств в столице Нигера Ниамее, лидеры Мали, Нигера и Буркина-Фасо подписали договор о создании Конфедерации государств Сахеля. Президентом Конфедерации был избран вышеупомянутый Ассими Гоита. Ранее все три страны вышли из состава ЭКОВАС – Экономического сообщества западноафриканских государств.

Члены Альянса (Конфедерации) расположены на территории Сахеля – обширного региона саванн, который

является своеобразным переходом между Сахарой на севере и более влажными землями на юге. Все три государства не имеют выхода к морскому побережью. В связи с этим примечательно, что одной из трёх первых стран – помимо России и Турции – с которыми Альянс наладил сотрудничество, было государство Того, граничащее с Буркина-Фасо на севере, а на юге владеющее небольшой частью побережья Гвинейского залива.

Помимо общих границ и географии, золотодобычи и сопоставимых численностей населения – 27 млн человек в Нигере, чуть менее 24,5 млн в Мали и более 23,5 млн человек в Буркина-Фасо – есть и отличия: в площади территории и величине ВВП. ВВП Нигера – \$16,8 млрд, а размеры его территории сопоставимы с площадью Мали (1,267 млн кв. км и 1,240 млн кв. км, соответственно). ВВП Мали примерно равен ВВП Буркина-Фасо (\$20,9 млрд vs. \$20,3 млрд). В свою очередь площадь Буркина-Фасо меньше в 4,5 раза площади Мали и в 4,6 раза Нигера – всего 274 тыс. кв. км.

Если разницу в размерах территории имеет смысл исследовать в историческом аспекте, то в основе отличий в величинах ВВП, естественно, структура сырьевой экономики. Следует отметить, что совокупный ВВП стран Конфедерации под \$60 млрд уже подвигает её экономику если ещё не в первую десятку стран Чёрного кон-

тинента, то уже точно в Топ-15 экономик Африки. А по общей площади – Конфедерация уже крупнейшая территория Континента (более 9%).

В результате объединения Конфедерация будет доминировать на африканском континенте по добыче и поставкам золота, с перспективой дальнейшего расширения этой отрасли. Так, Мали и Буркина-Фасо входят в «тройку» крупнейших производителей золота на африканском континенте, уступая только Гане, а Нигер располагается на 11 месте. В совокупности, доля Конфедерации по итогам 2023 года (237 тонн) в мировой добыче золота составила 6,5%, а в Африке – 23,6%.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Альянс государств Сахеля и его ресурсный потенциал

По итогам первого саммита Альянса государств Сахеля в июле 2024 года сформирована Конфедерация трёх входящих в него государств – Мали, Нигера и Буркина-Фасо, что знаменует собой качественно новый этап на пути укрепления союза и интеграции трёх западноафриканских стран. Примечательно, что помимо задачи тесной координации политики в сфере обороны, безопасности и военно-технического сотрудничества, которая по сути лежит в основе нового объединения, лидеры трёх стран договорились в принципиальном плане усилить экономическое взаимодействие и интеграцию в рамках Конфедерации.

Открытие первого саммита Альянса государств Сахеля в Ниамее, Нигер

Принятые на этот счёт политические решения на саммите Альянса в Ниамее важно рассматривать в плоскости общего ресурсного потенциала трёх государств, который является ключевым фактором для проведения декларированной Альянсом независимой внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии и его позиционирования как нового игрока на африканском континенте. В условиях отсутствия доступа всех трёх государств к морю и соответственно, прямого выхода в глобальную торговую систему, важным элементом в интеграционной политике Конфедерации становится региональное сотрудничество с соседями, особенно с Сенегалом и Нигерией как обладающими наибольшим транзитным и транспортно-логистическим потенциалом и преимуществом.

С учётом сложившегося регионального рынка, все три страны специализируются на добыче и поставках узкого списка минеральных ресурсов, в первую очередь золота и урановой руды, подтвержденные запасы которых обеспечивают новой Конфедерации и её членам важное позиционное преимущество и лидерство на африканском континенте на этих сырьевых треках. По другим важным минеральным ресурсам, включая литий, марганец, известняк, цинк и медь, перспективы оцениваются на порядок скромнее. Однако геологоразведочные работы и целевые инвестиции по этим минеральным ресурсам до настоящего момента велись в ограниченных масштабах, поэтому оценивать ресурсный потенциал и прогнозировать динамику развития этих отраслей на данном этапе затруднительно.

Однозначно можно утверждать, что новая западноафриканская «тройка» будет доминировать на африканском континенте по добыче и поставкам золота, с перспективой дальнейшего расширения этой отрасли. Так, Мали и Буркина-Фасо входят в «тройку» крупнейших производителей золота на африканском континенте, уступая только Гане, а Нигер располагается на 11 месте. В совокупности, доля трёх стран в мировой добыче золота по итогам 2023 года составила 6,5% (237 тонн).

Табл. 1. Динамика добычи золота в Мали, Буркина-Фасо и Нигере 2013-2023 гг.

Страна	Место в Африке	Добыча золота, тонн				
		2013	2020	2021	2022	2023
Мали	2	55,9	93,9	100,7	101,4	105
Буркина-Фасо	3	61,6	93,4	102,7	96,3	98,6
Нигер	11	9,1	24,5	34,5	34,5	33,4
Всего в Африке		718	933	993	992	1004
Всего в мире		3180	3483	3575	3634	3646

Источник: World Gold Council

Но более впечатляющим является собственно динамика производства золота в Мали и Буркина-Фасо – обеим странам удалось за последние 10 лет увеличить объемы производства на 70% и обогнать таких лидеров африканского рынка в этом сегменте как ЮАР и Судан. С учётом того, что значительная часть золотодобычи западноафриканских стран поставляется на экспорт, их совокупная доля в мировом экспорте золота также вполне солидная и составляет 2% в стоимостном выражении (\$10 млрд из \$482 млрд), что сопоставимо с экспортом таких стран как Россия или Германия.

Ресурсный потенциал Мали

Мали специализируется на производстве и поставках золота (второй производитель в Африке), которое составляет в стоимостном выражении порядка \$4 млрд или 80% совокупного экспорта (2023 г.), а также хлопка и железной руды. При этом производство золота в Мали в период с 2013 по 2023 гг. демонстрирует устойчивый рост и увеличилось на 70%, впервые превысив 100 тонн, а разведанные запасы составляют около 800 тонн. Имеющиеся в стране ценные запасы лития (4 млн тонн), урана (4 тыс. тонн), марганца (20 млн тонн) и известняка (10 млн тонн) довольно скромные, однако потенциал этих ресурсов остается неизученным в силу ограниченных геологоразведочных работ на большей части территории страны.

Основной характеристикой сырьевого экспорта Мали является его слабая диверсификация, поскольку золото составляет 95% всего экспорта страны в стоимостном выражении. При этом, с точки зрения рынков сбыта, 78% совокупного экспорта Мали направляется в ОАЭ, далее следуют Швейцария (18%) и Австралия (6%). При этом, до конца 2024 г. при сотрудничестве с Россией Мали планирует ввести в эксплуатацию первый аффинажный завод с начальной производственной мощностью 150 тонн в год.

Шахта Фекола по добыче золота, Мали

Мали проводит в последние годы достаточно комплексную политику на инвестиционном треке. С одной стороны, четко прослеживается курс на стимулирование инвестиций для расширения добывающей промышленности. Правительство недавно формализовало и облегчило процесс регистрации иностранных компаний и получения ими разрешений и патентов для ведения геологоразведочных и научно-исследовательских работ с целью наращивания сырьевого потенциала, а главное – диверсификации сырьевого экспорта и сокращения зависимости от золота как главного экспортного ресурса.

Кроме того, внедрение механизма онлайн регистрации бизнеса стало также важным стимулом для вовлечения частных инвесторов в сырьевой сектор. Примечательно, что регистрация новых компаний молодежью (18-30 лет) выросла в Мали на 260% только по итогам 2023 года. С другой стороны, стремясь одновременно упорядочить процесс и обеспечить защиту национальных интересов за счёт создания равных условий для новых, незападных инвесторов, правительство Мали недавно отменило целый ряд стимулирующих налоговых инициатив и льгот для частных компаний, работающих в горнодобывающей промышленности. Также, в рамках курса на укрепление национального суверенитета, правительство Мали с 2023 года приняло новый законодательный акт, регламентирующий увеличение минимального порога доли национальных государственных и частных инвесторов с 20% до 35%.

В результате, несмотря на предпринимаемые правительством Мали комплексные усилия по поощрению иностранных инвестиций, их поступление в страну остается нестабильным. По итогам 2023 года, потоки прямых иностранных инвестиций в Мали сократились на 60% по сравнению с предыдущим периодом. Инвестиции в Мали также узко ограничены и в основном направлены в сектор золотодобычи, а также в нефтедобывающую промышленность и текстильную отрасль (выращивание хлопка-сырца). Главные инвесторы – Канада, Франция, Китай и США.

Таким образом, главным фактором, тормозящим полноценное раскрытие ресурсного потенциала Мали служит ограниченная – в силу различных причин – инвестиционная деятельность компаний, как международных, так и национальных. Это обусловлено как внешними факторами (санкции, террористическая активность радикальных исламистских групп), так и внутренними препонами, связанными с низким уровнем безопасности, неэффективной системой управления и коррупцией. В результате, инвестиционная активность в стране низкая. Например, по объёмам прямых иностранных инвестиций в регионе Западной Африки по итогам 2023 года Мали в 4 раза уступает Сенегалу и в 2,5 раза Нигерии.

Ресурсный потенциал Буркина-Фасо

По аналогии с Мали, основой экспортной выручки Буркина-Фасо является золото, по производству которого страна занимает третье место на африканском континенте. Ежегодное производство золота в этой стране растёт наиболее динамичными темпами в последние годы, увеличившись на 70% с 2013 года и достигнув 98 тонн, а общие разведанные запасы золота составляют 154 тонны. Доля золота в экспорте в стоимостном выражении составляет \$3,5 млрд или 78% (2023 г.), на второй позиции – хлопок (6%). Помимо золота, Буркина-Фасо обладает существенными запасами меди, цинка, марганца, известняка и фосфатов.

Ввиду ограниченной инвестиционной деятельности, сырьевой потенциал Буркина-Фасо остается неизученным и малореализуемым. Основу экспорта составляет золото (80%), а также хлопок сырец (6%) и цинковая руда (5%). В золотодобывающей промышленности стратегический контроль принадлежит англосаксонским компаниям, в частности канадской Orezone Gold Corp, однако ведутся переговоры с новыми партнерами, в том числе российской компанией Nordgold.

Шахта Хаунде по добыче золота, Буркина-Фасо

Примечательно, что торговые отношения Буркина-Фасо почти не диверсифицированы, и главными рынками сбыта сырья традиционно выступает Швейцария, на которую в совокупности приходится 67% экспорта этой западноафриканской страны в стоимостном выражении (данные 2023 г.). Далее следуют ОАЭ (8%) и Мали (6%). При этом, что касается импортной зависимости Буркина-Фасо, то здесь ситуация более сбалансированная, и пятёрка ведущих поставщиков товаров и услуг контролирует только 50% всего импорта страны, а другая половина равномерно распределена между остальными торговыми партнерами, что в целом минимизирует риски.

Что касается инвестиционного потенциала Буркина-Фасо, то он является самым слабым даже на фоне соседей по Альянсу Сахеля. По итогам 2023 года, по объёму привлечения прямых иностранных инвестиций Буркина-Фасо уступал Мали в 7 раз со скромным показателем \$85 млн, при том, что по сравнению с предыдущим годом этот показатель сократился буквально на 80%.

При этом новые власти страны предпринимают активные усилия по привлечению инвестиций в сырьевой сектор, в том числе в рамках различных законодательных и процессуальных инициатив, которые направлены на стимулирование инвестиций и создание равных условий для иностранных инвесторов на местном рынке, в том числе по вопросам разрешения коммерческих споров, упрощенной регистрации международных компаний и выдачи им разрешений на ведение бизнеса. Тем не менее, в стране сохраняется ряд ограничений в отношении частного сектора, особенно в ключевых секторах, включая золото, где разумеется доминируют национальные государственные компании.

Также в отношении иностранных инвесторов действуют ограничения и защитные механизмы по вопросам прав интеллектуальной собственности. С другой стороны, сырьевой сектор остается главной точкой притяжения иностранных инвесторов, прежде всего из Канады, Австралии, России и Великобритании.

Ресурсный потенциал Нигера

В отличие от своих соседей, Нигер специализируется на добыче и производстве урановой руды, являясь седьмым в мире производителем этого стратегического ресурса (3,4% мирового рынка). Тем не менее, добыча урановой руды за последнее десятилетие в Нигере имеет отрицательную тенденцию, а объёмы её производства с 2013 года сократились вдвое. С другой стороны, добыча золота в Нигере последовательно растёт, с 2013 по 2023 гг. она увеличилась более чем в три раза – с 9,1 до 34 тонн в год, обеспечив этой стране 11-е место среди крупнейших производителей золота в Африке.

Несмотря на новый политический курс, в урановом секторе Нигера по-прежнему сильны позиции французских компаний, в частности Orano SA, но также велико влияние китайских партнеров, прежде всего Китайской национальной корпорации по ядерной энергии (China National Nuclear Corporation), и расширяется участие других партнеров, включая Россию.

Урановый рудник Имурарен, Нигер

Помимо золота и урановой руды, Нигер также специализируется на добыче и экспорте нефти и нефтепродуктов, которые составляют 4% его совокупного экспорта в стоимостном выражении. Здесь в последние доминируют ки-

тайские инвесторы, прежде всего PetroChina и Sinopec. В частности, компания PetroChina с 2019 г. инвестировала \$4 млрд на сооружение нефтепровода для соединения нигерских нефтяных месторождений с портом Бенина, который сегодня введён в эксплуатацию и функционирует с пропускной способностью до 90 тыс. баррелей в сутки.

Как и партнеры по Альянсу, Нигер не выстроил диверсифицированную систему торговых отношений. Основу экспорта страны составляет золото (73% совокупного экспорта по итогам 2023 г.), а главным торговым партнером по экспорту выступает ОАЭ. При этом, импортная структура Нигера более диверсифицирована, и пятёрка ведущих партнеров (Китай, Франция, Нигерия, Германия, ОАЭ) обеспечивает 54% совокупного импорта страны, а остальная часть импорта равномерно распределена между другими странами-партнерами.

Табл. 2. Объёмы поступающих прямых иностранных инвестиций в странах Западной Африки, \$млн

Страна	Период					2019-2023
	2019	2020	2021	2022	2023	
Буркина-Фасо	163	-102	-80	670	85	736
Мали	721	537	640	716	698	3300
Нигер	717	361	595	966	966	3600
Нигерия	2305	2385	3313	895	1873	10800
Сенегал	1065	1846	2588	2929	2641	11100
Гана	3880	1876	2613	1511	1354	11200
Кот-д'Ивуар	936	713	1377	1599	1753	6400
Всего в Западной Африке	11976	10023	13626	13065	12960	52650

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Что касается инвестиционной стратегии правительства, то у Нигера она более успешна, чем у Мали и Буркина-Фасо, что подтверждается большей степенью экономической активности инвесторов, а также достаточно успешным опытом взаимодействия с Международным валютным фондом (что, разумеется, несёт в себе соответствующие риски иного плана, а именно, попадания в зависимость от политики глобальных финансовых институтов). И тем не ме-

нее, по объёмам привлечения прямых иностранных инвестиций за последние пять лет (2019-2023 гг.) Нигер демонстрирует самые устойчивые, и главное – стабильные результаты среди стран нового Альянса Сахеля.

Так, за этот пятилетний период, Нигеру удалось привлечь в страну, в первую очередь в сырьевой сектор \$3,6 млрд, а по итогам 2023 г. приток составил почти \$1 млрд инвестиций. Однако, на фоне остальных стран Западной Африки, уровень инвестиционной поддержки экономики Нигера остается низким, поскольку в среднем в 3 раза уступает таким странам как Нигерия, Сенегал, Гана, Кот-д'Ивуар.

Выводы

Таким образом, несмотря на наличие существенного сырьевого-ресурсного потенциала Мали, Буркина-Фасо и Нигера, «слабыми звеньями» являются четыре.

Во-первых, недостаточная диверсификация как товарной номенклатуры, так и торговых партнеров, что создает высокие риски. Причем уязвимость такой недиверсифицированной системы торговых связей может проявляться не только под воздействием внутренних факторов в этих странах, например в случае политических перетурбаций либо эскалации вооруженного конфликта и внутренней дестабилизации под воздействием террористического фактора. Данная уязвимость напрямую обусловлена и целым рядом внешних триггеров воздействия, причем как естественного характера (пандемия коронавируса), так и искусственными мерами односторонних ограничений и санкций.

Во-вторых, транспортно-логистический фактор, обусловленный отсутствием прямого выхода всех трёх стран к морю и соответственно глобальным цепочкам поставок, что ставит их сырьевой экспорт в прямую зависимость от соседних стран, которые пользуются данным геополитическим преимуществом для решения собственных задач, и потенциально имеют различные рычаги регулирования – от более мягких таможенно-тарифных мер до односторонних запретительных действий.

Например, Гана, активно соперничающая с Мали и Буркина-Фасо за мировое лидерство на рынке золотодобычи, может в полной мере задействовать своё геополитическое преимущество (выход к морю) в качестве эффективного средства в конкурентной борьбе за глобальные рынки. Другой пример –

возникновение спора в мае 2024 г. между Нигером и Бенином по таможенным вопросам (требование Бенина снять таможенные сборы на импорт бенинских товаров в Нигер), который привел к одностороннему решению Нигера прекратить поставки сырой нефти через порт Бенина, используемый для транзита и последующего экспорта в Китай. И хотя впоследствии в результате переговорного процесса конфликт был улажен, риски дальнейших перебоев с поставками нигерской нефти в Китай через Бенин сохраняются.

Табл. 3. Ведущие торговые партнёры Мали, Буркина-Фасо и Нигера в сырьевом секторе

Страна	Категории сырьевого экспорта, %								Основные рынки сбыта (доля экспорта, %)
	Золото	Уран и урановая руда	Нефть	Цинк	Медь	Драгоценные камни (алмазы и пр.)	Хлопок сырец	Масличные семена, орехи	
Мали	95%	-	-	-	1%	-	2%	1%	ОАЭ (78%)
Буркина-Фасо	70%	-	-	5%	-	-	6%	4%	Швейцария (67%)
Нигер	73%	9%	4%	-	-	6%	-	9%	ОАЭ (68%)

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), FAO Stat

В-третьих, недостаток инвестиций, прежде всего прямых иностранных инвестиций, необходимых для расширения и полноценного задействования сырьевого потенциала стран Альянса. Речь в данном случае идёт о целевых инвестициях в научно-исследовательские работы, геологоразведку, современную инфраструктуру и оборудование, которые смогут вывести сырьевой сектор стран Сахеля на качественно новый уровень развития.

Слабая инвестиционная активность международных игроков и нестабильная система поступления в экономику трёх стран инвестиционных ресурсов присуща всем из них, что в силу понятных причин объясняется высоким уровнем геополитических и военно-политических рисков. На Буркина-Фасо, Мали и Нигер приходится в совокупности 14% всех прямых иностранных инвестиций, направленных в регион Западной Африки за пятилетний период (2019-2023). При том, что три другие страны - Нигерия, Гана и Сенегал - в совокупности смогли привлечь 60% всех инвестиций, поступивших в указанный период в регион Западной Африки.

В четвертых, риски в сфере безопасности, которые могут свести на нет все достижения последних лет по формированию устойчивой и инвестиционно привлекательной сырьевой системы. В центре внимания, в первую очередь, добыча золота, за которым в буквальном смысле «охотятся» многочисленные террористические группы, афилированные с Аль-Каидой и Исламским государством (обе организации являются запрещенными в России), в целях обеспечения устойчивого финансирования своей деятельности.

С другой стороны, во всех трёх странах в рамках проводимого политическими элитами курса на закрепление национального суверенитета, в том числе в сырьевом секторе, постепенно складываются контуры новой торговой и инвестиционной политики в целях максимально эффективного, а главное – стратегически обоснованного использования сырьевого сектора в национальных интересах.

Очевидно, что правительства трёх стран активно ищут способы диверсификации как товарной номенклатуры, так и торговых партнёров, стремясь налаживать прагматичные торговые связи с новыми рынками, особенно с дружественными странами и их контрагентами. Большой упор в реализации этой стратегии делается на расширение торговых связей с Китаем, Россией, арабскими монархиями Персидского залива, Индией и Турцией.

Кроме того, Альянс сотрудничает с отдельными, наиболее лояльными либо нейтральными странами региона, стремясь обеспечить через них надежный выход к ключевой портовой инфраструктуре и глобальным торговым артериям. Речь идет, в частности, о Сенегале и Бенине. Основной упор делается на развитии и модернизации автодорожного транспорта и инфраструктуры, на который приходится до 90% всех перевозок товаров в Западной Африке.

При этом, если транспортные расходы стран, имеющих выход к морю, составляют 10-15% всех издержек, то в странах Сахеля, лишенных выхода к морю, эти расходы могут достигать 60% всех издержек, что лишает их конкурентных преимуществ и существенной части ожидаемого дохода. Примечательно, что Буркина-Фасо, с учётом географического положения, выступает в качестве важной транзитной страны для доставки товаров из Мали и Нигера. Соответственно, здесь имеются дополнительные возможности для гармонизации транспортной политики трёх стран, в том числе путем формирования единого транспортно-таможенного союза и соответствующих оперативных структур для координации работы транспортных перевозчиков.

В сфере инвестиционной политики во всех трёх странах наблюдается стремление властей усилить контроль за стратегическим сырьем, в том числе в плане регулирования инвестиций для сокращения зависимости от западных компаний. Тем не менее, процесс этот будет длительным и непростым. В Мали, например, до настоящего времени добычу золота в стране по-прежнему контролируют компании из Канады, Австралии и Великобритании. Принятый в прошлом году в Мали новый кодекс закон о добыче сырьевых ресурсов, который предписывает автоматическое выделение государству до 30% доли в новых проектах геологоразведки и добычи сырья, является первым «звоночком» в этом отношении.

В январе 2024 года Нигер в одностороннем порядке ввёл временные ограничения на получение лицензий иностранными компаниями в горнодобывающей промышленности, в первую очередь имея в виду стратегическую урановую отрасль, и запустил масштабную аудиторскую проверку. Следует ожидать повышения налоговой нагрузки на инвесторов для пополнения государственных резервов. В парламенте Буркина-Фасо ведутся дебаты по проекту нового кодекса горнодобывающей промышленности, который также предполагает ужесточение мер в отношении прав иностранных инвесторов. В перспективе можно ожидать более согласованной, скоординированной политики Мали, Буркина-Фасо и Нигера на инвестиционном треке в рамках сформированного Альянса Сахеля.

Перспективы

Представляется, что ресурсный потенциал трёх стран Сахеля, может послужить серьезной основой для дальнейшего формирования нового экономического союза в рамках созданной летом с.г. Конфедерации. В этом смысле интересно наблюдать начавшуюся трансформацию Альянса Сахеля, эволюционирующего в течение 2023-2024 гг. из военно-политического союза в новое объединение экономической интеграции. Эта трансформация уже проявляется в нескольких измерениях, и может в ближайшие несколько лет привести к существенному перераспределению сил и влияния, особенно в ресурсно-сырьевом секторе Западной Африки.

Во-первых, изначально складывающиеся взаимоотношения на основе общего противодействия западному военно-политическому влиянию вылились в марте с.г. в договоренность трёх стран о создании совместных наднациональных сил безопасности против угроз в сфере обороны и безопасности.

По заверениям сторон, новые совместные силы безопасности будут сформированы и станут оперативными «в самое ближайшее время», однако конкретные сроки их развертывания, а главное – потенциальные размеры этой новой группировки – пока остаются неясными. В основу их функционала будет входить и совместное противостояние радикальным исламистским группировкам, активизировавшим свою террористическую деятельность в регионе.

Военно-политическая интеграция и сотрудничество в сфере безопасности в среднесрочной перспективе будет выполнять важную функцию по защите бизнеса и обеспечению безопасности для экономических участников, что позволит минимизировать существенные риски, с которыми сталкиваются сегодня международные компании и инвесторы, заинтересованные в проникновении на рынок трёх стран Сахеля, прежде всего в сфере геологоразведки. Это позволит повысить инвестиционную и экономическую привлекательность потенциальных проектов на территории нового западноафриканского объединения.

Во-вторых, впоследствии, по итогам июльского саммита, стороны пришли к новым договоренностям, включая координацию внешнеполитических и дипломатических усилий, а также создание нового Инвестиционного банка Альянса Сахеля и Стабилизационного фонда. Роль новых, создающихся институтов экономической интеграции будет заключаться в том, чтобы объединить ресурсы трёх стран в сырьевом секторе для развития стратегически важных секторов, прежде всего трёх – горнодобывающей промышленности, энергетике и сельском хозяйстве. Таким образом, будет происходить институциональное закрепление нового блока с созданием единой ресурсно-сырьевой базы.

В-третьих, начался поэтапный, но уверенный дрейф Альянса в сторону полного разрыва взаимоотношений с ЭКОВАС – Экономического сообщества западноафриканских государств, куда пока входят 16 стран региона (полноправные и ассоциированные участники). Очевидно, что предпринимаемые лидерами ЭКОВАС, прежде всего Нигерией – как ведущей экономической силой сообщества – усилия, чтобы отговорить Альянс Сахеля от поспешных шагов и окончательного разрыва, ощутимого эффекта не принесут.

Ранее, руководство трех стран Альянса выступило с комментариями в адрес этого регионального блока о нарушении основополагающих целей и идеалов ЭКОВАС с момента его основания в 1975 г., но в более конкретном

плане обвинило эту структуру в отсутствии какой-либо значимой поддержке в противостоянии радикальным группировкам, поддерживаемым Аль-Каидой и Исламским государством (обе организации запрещены в России).

Наконец, в случае продолжения и закрепления наблюдаемых сегодня тенденций, единая (или согласованная) на уровне политических элит Мали, Буркина Фасо и Нигера экономическая стратегия, опирающаяся на мощный сырьевой потенциал, позволит не только укрепить их совместное позиционирование на африканском континенте, но и вести общую линию на глобальных рынках, особенно в отношении западных стран.

Такое позиционирование может привести к перераспределению сил влияния и интересов в торговой системе. Среди ключевых институциональных рисков для реализации данного сценария отметим прежде всего сохраняющуюся внутривнутриполитическую нестабильность новых элит, пришедших к власти в трех странах Альянса Сахеля, высокие риски угроз безопасности со стороны радикальных исламистских группировок, активные попытки западных стран, прежде всего США и Франции, сохранить свое многолетнее торгово-экономическое влияние в этих странах через частный бизнес, транснациональные компании и целевые инвестиции, и недостаточная представленность экономических позиций Китая, России и других новых игроков в этом регионе.

Наряду с этим, ещё раз отметим фактор отсутствия выхода у всех трёх стран Альянса к морю и, соответственно, к глобальным торговым путям и цепочкам поставок, что осложняет их геоэкономическое позиционирование и заставляет искать точки соприкосновения с отдельными членами ЭКОВАС, в частности более нейтральным и близким Сенегалом, либо Бенином, для реализации своих экспортных задач.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18